

Несмотря на возмущенные взгляды Е Кана, Шен Хэн благополучно поселился в доме Шен Хуая.

Шен Хуай показал ему всё вокруг.

С тех пор как Шен Хуай и Е Кан официально объявили о своих отношениях, Е Кан переехал прямо в спальню Шен Хуая, а его прежняя комната превратилась в студию.

В дополнение к этим двум комнатам, наверху также есть гостевая комната, которая намного меньше по размеру и находится дальше всего от спальни хозяев. В комнате была самая простая мебель, хотя тетя регулярно приходила убирать, но Шен Хуай все равно немного смущался. Его маленький дядя был избалован с детства, он, наверное, никогда не жил в такой обшарпанной комнате.

Шен Хэн, однако, выглядел как обычно и не привередничал, когда въезжал.

В течение нескольких дней после переезда Шен Хэн и Е Кан жили в мире друг с другом, и сердце Шен Хуая постепенно успокаивалось.

У Е Кана была работа, и хотя Шен Хэн был в отпуске, ему тоже иногда приходилось решать какие-то рабочие вопросы. На самом деле, у них было не так много возможностей встретиться.

Хотя они и недолюбливали друг друга, им все же удавалось сохранять гармонию в присутствии Шен Хуая, чтобы не волновать его.

Полмесяца пролетело в мгновение ока, и "Красная актриса" была наконец закончена. После того, как Чу Мэй Бо и остальные посетили банкет по случаю окончания съемок, они вместе улетели обратно.

Шен Хуай предложил устроить для них праздник. Учитывая, что все они были представителями индустрии развлечений, а папарацци в Чжунцзине были настолько волшебными, что их сфотографировали бы, если бы они вышли на ужин, Шен Хуай заказал блюда с доставкой на дом.

Шен Хэн был удивлен, потому что знал, что Шен Хуай любит тишину и покой. Хотя он выглядел мягким и вежливым, на самом деле он всегда дистанцировался от людей. Иначе он не купил бы такой большой участок вилл в этом районе. Е Кан жил здесь, потому что они были любовниками, но другие артисты, живущие здесь, вызывали у Шен Хэна любопытство.

Учитывая это, Шен Хэн никуда не выходил.

Шен Хуай изначально ждал дома, но кто же знал, что неожиданно позвонит Мин Вэй. Беспорядок в China Entertainment всё ещё медленно разгребался, и время от времени возникали непредвиденные ситуации, это были не большие проблемы, но не те, с которыми могла справиться Мин Вэй, поэтому Шен Хуаю пришлось мчаться туда лично.

Он посмотрел на часы, поднялся наверх и потянул Е Кана вниз, дал ему несколько указаний и поспешил выйти из дома.

Е Кан не вернулся наверх, а сел прямо в гостиной, и начал писать песню.

Через некоторое время Шен Хэн вышел из своей комнаты. Он немного потренировался в спортзале наверху и пошел принимать душ. Шен Хуай вышел в спешке и ничего ему не сказал, поэтому, когда он вышел, то увидел только Е Кана, сидящего в гостиной в одиночестве.

Шен Хэн спросил, куда делся Шен Хуай, и, получив ответ, замолчал и открыл ноутбук, чтобы разобраться с делами.

В комнате вдруг стало очень тихо, двое мужчин заняли два самых дальних угла дивана, оба сидели, опустив головы, и занимались своими делами, совершенно не желая общаться.

Именно так они ладили друг с другом, когда Шен Хуая не было дома.

Жаль, что такое спокойствие длилось недолго, и вскоре за дверью послышался шум.

Оба они одновременно прекратили свои занятия и встали, чтобы подойти к входной двери.

В это время за пределами виллы Цзя Минмин, помощник господина Го, усердно таскал сумки и чемоданы для нескольких человек.

После съемок "Красной актрисы" Цзя Минмин наконец-то поверил, что его босс отказался от зла и обратился к добру. Хотя время от времени ему грозило увольнение, он все равно был растроган до слез. В конце концов, Лао Го больше не болтается без дела и не ведёт беспутную жизнь. Он даже не знает, от скольких бед это его спасает. Иногда, когда Цзя Минмин получает зарплату, ему кажется, что он её не заслужил.

Цзя Минмин был настолько доволен своей работой, что еще больше озабочен тем, как ее сохранить. Он просто не знал, как польстить своему боссу, поэтому он мог только найти другой способ – заручиться благосклонностью друзей босса, чтобы в следующий раз, когда босс захочет его уволить, за него хотя бы было кому заступиться.

Когда группа людей подошла к двери дома Шен Хуая, Цзя Минмин взял на себя инициативу и позвонил в дверь.

Кто знал, что дверь откроется именно тогда, когда он позвонит в неё?

Цзя Минмин быстро сориентировался и, увидев две фигуры, поспешно поприветствовал их: "Добрый день, господин Шен, добрый день, брат Е!"

После того, как он закончил говорить, он почувствовал, что что-то не так. Он поднял голову и обнаружил, что человек, стоящий рядом с Е Каном, был не Шен Хуай, а чрезвычайно красивый мужчина. Хотя он и Е Кан стояли вместе, отношения между ними, очевидно, были не очень хорошими, и их взоры метали искры друг в друга.

В голове Цзя Минмина вдруг пронеслись 800 сценариев о любовных треугольниках, но вскоре он покачал головой и отбросил эти мысли. В конце концов, господин Шен не такой беспринципный человек, как его босс, Лао Го.

Го Вэньюань внезапно чихнул.

Первоначально несколько человек были шокированы этим странным мужчиной, внезапно появившимся в доме Шен Хуая, и их первой реакцией было: кто этот воскресший босс? В результате, все не стали действовать необдуманно, и внезапно застыли.

К счастью, неловкую атмосферу нарушил чих Го Вэньюаня.

Шен Хэн шагнул вперед и представился им: "Здравствуйте, я Шен Хэн, младший дядя А'Хуая".

Дядя?!!!

Несколько человек замерли на мгновение, затем их глаза одновременно обратились к Е Кану, показывая намек на сочувствие.

Е Кан: "..."

По сравнению с подавленным Е Каном, отношение нескольких человек внезапно изменилось и стало очень восторженным.

Го Вэньюань поспешно поприветствовал его: "Здравствуйте, меня зовут Го Вэньюань".

Шен Хэн улыбнулся: "Господин Го, один из боссов Guanqi. Я много слышал о тебе".

Го Вэньюань остолбенел, он не ожидал, что Шен Хэн знает о нем. Однако, когда он вспомнил о блистательных подвигах и немеркнущих заслугах Го Вэньюаня, то почувствовал себя немного виноватым. Что, если этот человек подумает, что он причинит вред его племяннику?

Но Шен Хэн не дал ему долго раздумывать над этим, и вскоре поприветствовал остальных одного за другим, фактически познакомившись со всеми.

Несколько человек были немного удивлены. Казалось, что Шен Хэн провёл большую подготовительную работу. Такого рода усердие – это не то, что могут сделать обычные родственники!

На какое-то время в глазах, смотрящих на Е Кана, появилось еще больше сочувствия.

Е Кан: "..."

Зубы Е Кана снова заскрежетали от гнева – что это за кучка гребаных приятелей-пройдох?

Это взаимодействие взглядов нескольких человек попало на глаза Шен Хэну, что заставило его проявить некоторый интерес. Он улыбнулся и пригласил всех в дом.

Чу Мэй Бо шла впереди, проходя мимо Е Кана, она похлопала его по плечу: "Революция еще не удалась, этому товарищу еще нужно много работать!"

За ней последовал Пэй Жань: "Путь долг и труден, работай усердно!"

Вместо того, чтобы похлопать его по плечу, Сун Имянь сжал руки в кулаки: "Поднажми, брат Е! Я обязательно поддержу тебя! "

Го Вэньюань не мог дожидаться, чтобы не отставать: "Я сочувствую тебе, правда...".

Глядя на злорадство на лице Го Вэньюаня, которое невозможно было даже скрыть, Е Кан коварно посмотрел на него: "Старина Го, ужин еще не подан, так что сначала мы можем потренироваться".

Го Вэньюань: "..."

Он был подавлен, не похоже, что я единственный кто нападал на тебя, почему ты срываешь злость только на мне, думаешь, меня легко запугать?

В это время Цзя Минмин, пришел в себя и, наконец, восстановил свое здравомыслие после того, как закончил неторопливо листать экран в своем мобильном.

Хотя он никогда не встречался с Шен Хэном, он также слышал об этом знаменитом имени. По сравнению с Шен Хуаем, который в последние годы был малозаметным агентом, Шен Хэн получил известность благодаря своим достижениям на зарубежном рынке. Также ходили слухи, что более половины активов семьи Шен сейчас находится в его руках. В отличие от Шен Хуая, который лишь носил имя наследника де-юре, этот человек обладал реальной властью.

Если господин Го сможет наладить с ним хорошие отношения, это, безусловно, произведет хорошее впечатление на председателя Шэна. А его, Цзя Минмина, статус в будущем также повысится. От одной мысли об этом он начинал волноваться.

П/п: Шэн Цзян, председатель совета директоров Guanrui Media Group, женился на двух женах, которые родили ему двух сыновей. Старший сын, Шэн Ци, фамилия матери старшего сына – Го, а Го Вэньюань является его двоюродным братом. Вторым сыном был Шэн Чжэнь, а Хоу Чжан является его дядей по материнской линии.

Поэтому он схватил Го Вэньюаня, собравшегося войти в дверь, и серьезно сказал: "Босс Го, Вы должны воспользоваться этой возможностью!"

Го Вэньюань: "???"

Цзя Минмин: "Вам нужно наладить хорошие отношения с боссом Шеном!"

Го Вэньюань задался вопросом: "Нет, какое отношение я имею к нему? Я не такой невезучий, как Е Кан".

Затем он получил раздосадованный взгляд от Цзя Минмина.

Го Вэньюань: "..."

...Улучшил свои способности ха-ха-ха! Пока я сегодня тебя не уволил?

***

Хотя они впервые встретились с Шен Хэном, все присутствующие здесь были стреляными воробьями, например Го Вэньюань, который вращался в разных кругах, а также признанные знаменитости мирового уровня, такие как Чу Мэй Бо и Пэй Жань. Поэтому они легко общались с Шен Хэном, и атмосфера не была неловкой.

Однако Шен Хэн мог видеть, что их отношение было теплым не из-за его личности, а только потому, что он был дядей их друга.

Несмотря на то, что все они подтрунивали над Е Каном, они были не только знакомыми, но и друзьями. Эти люди были настолько далеки друг от друга по возрасту и статусу, но, вопреки ожиданиям, разрыва между поколениями не было.

Более того, все они вели себя с утонченностью, которая немного не соответствовала их возрасту.

Если бы речь шла только об одном человеке, это было бы не так заметно и не имело бы особого смысла, но когда все эти люди собрались вместе, это сразу же превратилось в увлекательное времяпровождение.

Пэй Жань проницательно заметил намек на прощупывание в поведении Шен Хэна и незаметно подмигнул Чу Мэйбо и остальным.

Не то чтобы они чувствовали, что у Шен Хэна были какие-то плохие намерения, просто секрет их личностей был слишком важен и не должен быть раскрыт.

В этот момент наконец-то появились люди из ресторана.

Когда они расставили все блюда на столе, Го Вэньюань получил подмигивание от Чу Мэйбо и с энтузиазмом подошел к Шен Хэну: "Идемте, идемте, господин Шен, мы сегодня познакомились, поэтому позже мы обязательно должны хорошенько выпить, чтобы подружиться!"

Го Вэньюань подумал про себя, что Шен Хуай не очень хорошо пьёт, а его дядя выглядит слабым, так что тот, вероятно, не может пить намного лучше, поэтому он сам сможет справиться с ним.

Неожиданно Шен Хэн улыбнулся и ответил: "Хорошо, мы не разойдемся по домам, пока не напьемся".

Он задумался на мгновение, а затем посмотрел на Е Кана: "Сяо Е присоединяйся к нам".

Е Кан: "..."

***

Когда Шен Хуай уладил все дела, он понял, что Чу Мэй Бо и остальные уже вернулись домой, поэтому он поспешил обратно, только он никак не думал увидеть всех людей, уже собравшихся за обеденным столом, где пустовало только одно место, очевидно, ожидающее его.

Он извинился: "Прошу прощения за задержку, я вернулся немного поздно...".

Не успел он закончить свое предложение, как почувствовал странную атмосферу за столом.

Е Кан лежал на столе, бессознательно бормоча какую-то бессмыслицу. Голова Го Вэньюаня поникла, и он не знал, о чем тот думает. Чу Мэй Бо молчала, но её лицо выглядело на редкость сосредоточенным.

Лицо Шен Хэна разругалось, а губы были краснее, чем обычно. Увидев, что Шен Хуай смотрит на него, он улыбнулся и сказал: "Иди и садись, ты единственный, кто остался".

Шен Хуай на мгновение замешкался, затем подошел и слегка нахмурился, но его голос был утвердительным: "Ты пил".

Шен Хэн слегка нахмурился: "Совсем чуть-чуть".

После его слов за столом, казалось, стало немного тише.

Шен Хуай смотрел на него с подозрением, явно не веря.

Шен Хэн мог только беспомощно сказать: "У Сяо Е слишком слабая способность пить".

Шен Хуай знал, что Е Кан плохо переносит алкоголь. Просто после того, как он напился в прошлый раз, Шен Хуай больше не разрешал ему пить, так почему же сегодня он пил с Шен Хэном?

Более того, ему показалось, что Чу Мэй Бо и остальные выглядят немного странно. Если бы это был просто Шен Хэн, который сбил Е Кана с ног бокалом вина, согласно их обычным дурным пристрастиям, в это время они должны были высмеивать Е Кана.

Шен Хуай нахмурился и посмотрел на самого честного Сун Имяня: "Сяо Сун, скажи мне, сколько они на самом деле выпили?"

Сун Имянь смущенно огляделся вокруг, затем сказал: "Бутылку красного вина..., но...".

Не успел Сун Имянь закончить свое предложение, как Го Вэньюань, который все это время держал голову опущенной, резко встал: "Я не пьян! Давайте сражаться еще 300 раундов!!!"

Закончив говорить, он упал головой в миску с рисом и издал громкий храп.

Все: "..."

Шен Хэн вздохнул: "Правда, я выпил только один бокал".

Он посмотрел на Го Вэньюаня, который бессознательно спал, и выразил признательность: "Хотя этот твой друг не очень хорошо умеет уговаривать людей выпить, он все равно очень хорошо пьет".

Шен Хуай: "..."

<http://bllate.org/book/14503/1283657>